

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА В 1990-е ГОДЫ

Константинова А. Г.

научный руководитель д-р ист. наук Постников С. П.

Институт истории и археологии

Уральского отделения Российской академии наук

В начале 1990-х годов на волне активных преобразований, охвативших страну, произошли изменения и в жизни закрытых городов. Законом Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» (ЗАТО), принятым в 1992 г., впервые открыто признавалось существование подобных поселений, был определен их правовой статус, особенности функционирования в административно-территориальной структуре страны. К категории ЗАТО было отнесено 47 населенных пунктов, в пределах которых располагались промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных материалов, военные и иные объекты, для которых был установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан [2].

Из десяти закрытых городов бывшего Министерства среднего машиностроения (ныне Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом») пять находится на Урале. В Челябинской области расположено три таких города: Озерск (Челябинск-65), Трехгорный (Златоуст-36) и Снежинск (Челябинск-70); в Свердловской области – два: Новоуральск (Свердловск-44) и Лесной (Свердловск-45).

Как отмечают исследователи, изучение такого объекта как закрытый атомный город значительно углубляет научные представления о реализации политики модернизации на микроуровне, позволяя проанализировать механизмы распространения и адаптации инноваций, своеобразие восприятия городским социумом данных процессов. Появление закрытых атомных городов в 40-е–50-е годы XX в. стало логичным продолжением сталинской модернизации в условиях послевоенной конфронтации СССР и США. Эти населенные пункты, максимально приспособленные и для решения производственных задач, и для проживания людей, должны были воплощать в себе достижения социалистического строя. Эти обособленные территории имели приоритетное снабжение материально-техническими ресурсами и получали щедрое финансирование, что создавало условия для их благоустройства. В итоге, атомные города в результате комплексного воздействия самых разнообразных факторов (политико-экономических, социально-бытовых, ментальных) стали чувствительными сейсмографами, улавливающими некоторые изменения культурной среды прежде, чем те успели распространиться в обществе в целом [4, с. 362, 373].

В контексте рассматриваемого вопроса наиболее приемлемой представляется предложенная известным российским культурологом А. Я. Флиером трактовка культурной среды как стихийно сложившейся системы культурных предпочтений населения какого-то локального пространства (в данном случае города), обладающей определенными идеологическими, эстетическими, нравственными и иными особенностями. При этом культурная среда не просто существует в пространстве, она активно развивается и во времени [5, с. 65].

Вопросы формирования и развития культурной среды неоднократно рассматривались в научной литературе, однако некоторые аспекты данной проблематики изучены крайне фрагментарно. К таким вопросам относится изучение

культурной среды закрытых городов Урала в условиях трансформации российского общества в 1990-е годы.

Рассматривая культурное развитие закрытых городов Урала в начале 1990-х годов, необходимо отметить, что одной из наиболее острых проблем было сохранение учреждений культуры в связи с распадом профсоюзной сети культурно-досуговых учреждений.

Сложная экономическая ситуация в стране стала причиной того, что большинство предприятий ЗАТО избавлялись от учреждений культуры как от балласта. В целях сохранения сети учреждений культуры начался постепенный процесс их передачи на баланс муниципалитетов. При передаче объектов культуры в состав муниципальной собственности численный состав их работников, как правило, оставался прежним, что было важной социальной мерой. В одном только Озерске с 1992 по 1997 годы на баланс городского отдела культуры было принято 6 учреждений культуры с 8 филиалами [3, л. 110]. На территории других ЗАТО ситуация была аналогичной.

Культурно-досуговая сфера закрытых городов Урала развивалась в 1990-е годы в двух основных направлениях.

Одно из направлений – создание условий для расширения потребительского рынка услуг в сфере культуры. В этом ключе работали в основном театры и кинотеатры, музеи, парки культуры и отдыха. Они обеспечивали показ спектаклей, кинофильмов, концертов, проведение выставок, а также совместно с дворцами (домами) культуры – различных массовых мероприятий.

В рассматриваемый период расширился перечень платных услуг, предоставляемых учреждениями культуры закрытых городов Урала. Введение платных услуг было реакцией на новые экономические условия 1990-х годов и означало формирование нового типа взаимоотношений этих учреждений с обществом. Оставляя основные услуги бесплатными и общедоступными, в то же время, развивая сервисные и дополнительные, соответственно, платные, коллективы учреждений культуры получили возможность зарабатывать средствами собственными силами и распоряжаться ими преимущественно по своему усмотрению.

Вторым важным направлением стала поддержка самодеятельного творчества жителей города в рамках различных кружков, художественных секций, театральных и литературных объединений и т.п. Эти услуги населению предоставляли, как правило, дворцы (дома) культуры и другие клубные учреждения.

Дополнительное образование в сфере культуры обеспечивали школы искусств, художественные, музыкальные и хореографические школы.

В организации досуга жителей закрытых городов Урала в 1990-е годы прослеживались две основные тенденции, характерные, впрочем, для всего российского общества того времени:

– возрождение традиционных народных праздников и обрядов (празднование Рождества, Пасхи и т. д.);

– организация современных зрелищных и конкурсных форм, не только привлекавших большое количество участников, но и приносивших определенную прибыль [1, л. 43].

Негативно на развитии культуры закрытых городов Урала сказалось сокращение расходов на нужды данной сферы. Согласно Основам законодательства РФ о культуре 1992 г., не менее 6% местных бюджетов необходимо было направлять на развитие культуры. Однако на практике это требование не выполнялось. В целом, расходы на культуру в 1990-е годы не достигали (даже в лучшем случае) 5% расходной части бюджетов закрытых городов (см. таблицу 1).

Таблица 1. Расходы на культуру, % от расходной части городского бюджета*

	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.
Лесной	4,6%	4,5%	2,0%	2,1%
Новоуральск	3,1%	2,2%	2,1%	2,7%
Озерск	3,0%	2,6%	2,1%	2,3%

* Подсчитано по: Архивный отдел администрации городского округа «Город Лесной». Ф. 23. Оп. 1. Д. 8. Л. 116-117, 122; Ф. 23. Оп. 1. Д. 10. Л. 61-62, 67; Муниципальный архив Озёрского городского округа. Ф. 3. Оп. 1. Д. 594. Л. 1; Ф. 3. Оп. 1. Д. 596. Л. 39; Ф. 3. Оп. 1. Д. 598. Л. 148; Ф. 3. Оп. 1. Д. 600. Л. 17; Муниципальное казенное учреждение Новоуральского городского округа «Городской архив». Ф. 37. Оп. 1. Д. 14. Л. 167-168; Ф. 37. Оп. 1. Д. 22. Л. 54-55; Ф. 37. Оп. 1. Д. 39. Л. 259.

Недостаточность финансирования была причиной ухудшения материально-технической базы учреждений культуры и крайне невысокой заработной платы работников этой сферы.

В целом, несмотря на свою территориальную и институциональную изолированность, в 1990-е годы закрытые города Урала столкнулись с теми же проблемами, что и все российское общество. В то же время, им удалось сохранить довольно развитую культурную среду, способствовавшую удовлетворению основных духовных запросов населения ЗАТО. Учреждения культуры закрытых городов Урала прилагали все усилия, чтобы стать центрами притяжения культурных и интеллектуальных сил местного сообщества, быть открытыми для каждого жителя, расширяли сферу своей деятельности и сумели сохранить статус культурных центров своих городов.

Источники и литература

1. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2354. Оп. 2. Д. 7.
2. Закон РФ от 14 июля 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании» № 3297-1 // Российская газета. – 26 августа 1992 г. – № 190.
3. Муниципальный архив Озёрского городского округа. Ф. 18. Оп. 1. Д. 9.
4. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 401 с.
5. Флиер, А. Я. Модернизация культурной среды: варианты целеполагания // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №3. – С. 65–73.